

Н. Л. КАРПОВА, А. А. ГОЛЗИЦКАЯ¹

**ОТРАЖЕНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ
УЧАСТНИКОВ ЛОГОПСИХОТЕРАПИИ
В ОТЗЫВАХ НА БИБЛИОТЕРАПЕВТИЧЕСКИЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ²**

В статье рассматриваются вопросы истории и практики библиопсихологии, положения теории основоположника психологии чтения Н. А. Рубакина. Представлены данные отечественных и зарубежных исследователей библиотерапии. Приведён конкретный опыт использования библиотерапии в семейной групповой логопсихотерапии.

Ключевые слова: библиопсихология, библиотерапия, метод, функции, книга, читатель, семейная групповая логопсихотерапия.

БИБЛИОПСИХОЛОГИЯ И БИБЛИОТЕРАПИЯ

В отечественной психологической науке широкое признание получил подход, согласно которому чтение книги, особенно литературно-художественных произведений, — это во многом выражение личности читателя, устремлённого к диалогическому общению. В центре внимания библиопсихологии находится взаимодействие читателя с текстом, в библиопедагогике используется такое общение в воспитательных и образовательных целях, а библиотерапия фокусируется на достижении лечебно-коррекционного эффекта. Тем не менее разделение этих процессов весьма условно, поскольку в каждом из них идёт речь и о психологии читательского восприятия (библиопсихология), и о сложностях организации процесса работы с книгой (библиопедагогика), и, в той или иной мере, — о гармонизирующих психику функциях чтения (библиотерапия) [Библиопсихология 2005; Библиопсихология 2014].

Область психологии чтения очень велика: «читатель — текст — автор» — так можно описать один из главных объектов изучения библиопсихологии. Какие потребности удовлетворяет индивид с помощью процесса чтения?

¹ Наталья Львовна Карпова — доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник ФГБНУ «Психологический институт РАО» (Москва, Российская Федерация); nlkarпова@mail.ru

Алёна Александровна Голзицкая — младший научный сотрудник ФГБНУ «Психологический институт РАО» (Москва, Российская Федерация); a_golzi@mail.ru

² Работа выполнена при поддержке РГНФ, грант № 15-06-10626.

Как влияет чтение на личность, её развитие в разные этапы жизни? Каковы психологические механизмы чтения?

Знаковым этапом в становлении отрасли науки о взаимодействии человека с книгой можно считать появление в начале 1920-х годов трудов нашего соотечественника — книговеда и культуролога Н. А. Рубакина, а также создание им в Лозанне Международного института библиопсихологии, целью работы которого стало «научное изучение всех психических явлений, связанных с созданием, циркуляцией и утилизацией печатной, рукописной и устной речи» [Рубакин 1977].

Рубакин разработал и описал основные методы и принципы библиопсихологического исследования, среди которых уделил особое внимание системному изучению триады «читатель — книга (текст) — автор». Он отмечал, что привычный подход, в рамках которого каждая из частей данной системы рассматривается отдельно, не отвечает задаче комплексного анализа обозначенных явлений. Н. А. Рубакин считал одним из самых важных элементов триады именно читателя и всячески подчёркивал, что каждый индивид избирательно усваивает и осмысливает тексты, привнося в них что-то новое, что-то своё. Читательское восприятие имеет индивидуально-природные предпосылки, и взаимосвязь читателя и книг нужно рассматривать в культурно-историческом контексте [Рубакин 2014].

Важнейший вклад в изучение психологии восприятия текстов внесли новаторские труды литературоведа и теоретика искусства М. М. Бахтина. Идея диалога, на которой основывалась его концепция, понималась им не только как норма общения отдельных личностей, но и как способ взаимодействия личности с объектами культуры и искусства [Бахтин].

Особым образом на развитие библиопсихологии повлияла герменевтика. Основатель «романтической герменевтики» Ф. Шлейермахер считал, что герменевтика — это искусство понимания, а не истолкования, следовательно, метод исследования текста должен быть *диалогическим*. Исследование текста в широком культурно-историческом контексте, по мнению автора, позволяет интерпретатору понять писателя и его творение глубже, чем сам он понимал себя и своё произведение. Г. Г. Шпет не разделял этого мнения и предполагал, что созданный текст «живёт» самостоятельной жизнью и уже не зависит от воли автора [Библиопсихология 2005].

Если детище Н. А. Рубакина — библиопсихология посвящена изучению особенностей текста как такового, а также методологическим основам влияния текста на читателя, то библиотерапия является скорее результатом наблюдения за практикой использования художественных произведений в целях сугубо прикладных. Библиотерапия подразумевает применение проективных недирективных интервенций с использованием специально подобранной литературы, в целях помощи читателям разных возрастов в процессе совладания с изменениями, эмоциональными или ментальными трудностями, возникающими в процессе жизнедеятельности человека.

Впервые сам термин «библиотерапия» был использован S. Crothers в 1916 году в издании *Atlantic Monthly* (Crothers, 1916; Myracle, 1995). С его помощью автор описывал перспективы использования литературных произведений в целях помощи пациентам в понимании их проблем.

Со временем сложились три основных направления в развитии данного метода: 1 — «медицинское», где основную работу проводит терапевт, а роль библиотечного работника вспомогательная; 2 — «библиотечное», где руководством «лечебного чтения» занимается библиотечный работник; 3 — «комплексное», представители которого полагают, что библиотерапия является частью лечебного процесса при неврозах и соматических заболеваниях [Библиопсихология 2014].

В рамках российской психологической школы практика использования чтения в терапевтических целях была известна ещё в 30-х годах XIX века — об этом писали И. Е. Дядьковский, в конце XIX — начале XX века С. С. Корсаков и В. М. Бехтерев. Этой проблемой позже занимались такие специалисты, как Л. С. Выготский, Б. М. Теплов, И. З. Вельвовский и другие. В. Н. Мясищев в одном из своих трудов подчёркивал: «Методика библиотерапии представляет собой сложное сочетание книговедения, психологии, психотерапии, психокоррекции» [Мясищев]. Активно использовалась библиотерапия и в медицинских библиотеках [Миллер, Вельвовский].

Зарубежные исследователи уделяли данному методу не меньшее внимание. Russell и Shrodes (1950) определили библиотерапию как «процесс динамического взаимодействия личности читателя и литературы — взаимодействия, которое может быть использовано в целях оценки, изменения и личностного роста» [Russell, Shrodes].

Грамотное профессиональное использование библиотерапии определяет и структурирует возможности для эмоционального роста и развития читателя. Литературные произведения могут быть полезны в процессе достижения инсайта относительно личностных проблем (Forgan, 2002; Pardek, 1996), косвенно подводя читателя к пониманию и обсуждению сложных жизненных проблем, которые проблематично затрагивать напрямую (Cott, 2003–2004).

Одним из наиболее известных зарубежных специалистов в области использования библиотерапии по праву считается J. Pardeck, который рассматривал библиотерапию как ресурс и поддержку для детей, сталкивающихся с различными типами трудностей. Он предлагал использовать данный подход не только как клинический инструмент для профессионального применения, но и как средство для личностного саморазвития. Он применял библиотерапию в целях поддержки родителей и учителей, а также в целях обеспечения наилучшего понимания детьми специфики совладания с такими видами трудностей, как вспышки гнева и агрессии, экзессивные страхи, развод родителей, жизнь в приемных семьях и т.д. [Pardeck 1993; Pardeck 1998].

Данные об эффективности метода библиотерапии не являются однородными, но тем не менее достоверно можно говорить о том, что выявлены позитивные изменения посредством применения библиотерапии в работе с детьми и подростками в ситуациях семейной утраты, развода (Brennan, 1990), родительского психического расстройства (Kuivila, 1991). С помощью данного метода были получены хорошие результаты в области улучшения самооценки (Blake, 1988; Haag, 1990; Ray, 1983), снижения уровня тревоги, преодоления страхов (Cutforth, 1980; Pearson, 1987), а также оптимизации читательских и учебных навыков (Smith, 1991).

Некоторые исследователи пишут об успешном применении библиотерапии в работе с подростками, имеющими эмоциональные трудности. При этом

активное участие таких подростков в тематических тренингах с применением элементов метода способствует улучшению их поведения в группе (Swantic, 1986) и возможности распознавания проблемных ситуаций (Harbaugh, 1985).

Вместе с тем ряд специалистов (Monasch, 2004; Penney, 1992; Zeleznick, 1985; Smith, 1991) не разделяют мнение о возможности достижения значимых результатов при применении библиотерапии, особенно когда она используется как единственная форма интервенции. Таким образом, данный метод не является таким инструментом, который способен самостоятельно решать все возможные проблемы, но, будучи применённым в качестве составной части в хорошо спланированном психотерапевтическом процессе, может служить значимым элементом, фасилитирующим процесс личностных изменений.

Успех использования библиотерапии зависит от того, насколько литературные произведения, или так называемые «книги самопомощи» (self-help books), которые пишутся авторами специально «под проблему», отражают те трудности, с которыми проводится работа в рамках психотерапевтического процесса. Как подчёркивает автор М. Heath, «Специалисты, использующие метод в своей практике, должны очень хорошо осознавать, с какими проблемами им предстоит иметь дело. Если полный список конкретных умений профессионалов, применяющих библиотерапию, может подлежать дальнейшей дискуссии, то нет никаких сомнений, что в него точно должны входить знания об особенностях психологического развития детей и взрослых, психопатологии и специфике переживания кризисных периодов жизнедеятельности» [Heath and other].

Библиотерапия включает в себя не только читательскую активность, но и процесс внутреннего диалога читателя с героями произведения, с самим собой. Являясь динамическим и интерактивным процессом, библиотерапия помогает детям и взрослым лучше осознавать тот факт, что жизнь подразумевает наличие вызовов, для совладания с которыми требуются стойкость и выносливость. Библиотерапия не претендует на то, чтобы называться универсальным средством от любой болезни, она скорее обеспечивает возникновение инсайта, внутреннего понимания читателем того, как можно справиться со сложной ситуацией, и предоставляет ему возможность выбрать свой путь достижения поставленной цели. В то время как термин «библиотерапия» имеет терапевтическую модальность, некоторые специалисты предлагают использовать другую терминологию в случаях, когда техники, имеющие отношение к данному методу, используются в целях диагностики или превентивной практики. Так, термин *библиопрофилактика* используется, когда речь идёт о предотвращении возникновения личностных трудностей, а термин *библиодиагностика* — когда библиотерапевтические техники применяются для оценки тех или иных особенностей испытуемых [Silverberg].

СПЕЦИФИКА БИБЛИОДИАГНОСТИКИ

Каким же образом удаётся использовать книгу в качестве диагностического и психотерапевтического инструмента?

Впервые детально библиотерапевтический процесс был описан С. Shrodes, которая предположила, что основными механизмами, с помощью которых становится возможной реализация психотерапевтического эффекта библиотерапии, являются *идентификация, проекция, интроекция, катарсис* и *инсайт*.

М. Heath в своей статье, посвящённой применению метода в работе с детьми и подростками, описывая процесс библиотерапии, добавляет к уже перечисленным этапам ряд дополнительных. Первым этапом она предлагает считать *вовлечённость*. Он связан с привлечением внимания слушателей. Именно в рамках данного этапа нарратив «ловит их в свои сети» (Nickerson, 1975). Под влиянием художественной литературы читатель впервые переживает психологические процессы *идентификации* и *проекции* в тот момент, когда разделяет свою проблему и её обстоятельства с героем произведения. В свою очередь, *отреагирование* и *катарсис* имеют место быть тогда, когда субъект читательской деятельности знакомится с тем, как герой текста разрешает возникшие трудности. *Инсайт* же происходит в тот момент, когда читатель становится способным отразить в своей собственной ситуации и интернализировать описанное в произведении решение проблемы.

На заключительной стадии *универсализма* читатель становится способным выйти за пределы эгоцентрической позиции, согласно которой никто не может так же хорошо понять его проблему и прочувствовать его боль, как он сам. Читатель достигает нового уровня восприятия происходящего и начинает осознавать, что и у других людей могут быть схожие трудности. В рамках этой стадии участники процесса ощущают поддержку окружающих и могут преодолеть чувство изоляции и отчуждённости [Heath and other].

Опыт самораскрытия, самопознания, обеспечиваемый чтением библиотерапевтического произведения, может быть выдающимся или рядовым, многое в этом процессе определяется самим пациентом или участником, который контролирует степень своей идентификации с содержанием текста. Личностный инсайт по поводу проблемной ситуации может наступать с различной частотой и скоростью, всё зависит от характерологических особенностей и других характеристик субъекта читательской деятельности.

Таким образом, каждый читатель помимо общего восприятия последовательности событий художественного текста конструирует в своём воображении совершенно уникальный образ произведения, полагаясь на собственную систему видения его содержания, сформированную на основе прошлого опыта, а также своих целей, ценностей и характерологических особенностей.

О СЕМЕЙНОЙ ГРУППОВОЙ ЛОГОПСИХОТЕРАПИИ

Особенность библиотерапевтического процесса, дающая возможность вычленивать индивидуальные параметры восприятия литературного текста читателем, напрямую связана с реализацией проективной функции библиотерапии. Она позволяет использовать книгу не только как психотерапевтический инструмент, но и как инструмент диагностический. Особенно показателен в этом смысле обширный материал, собранный за долгие годы библиотерапевтической и библиодиагностической работы в рамках уникальной методики лечения логоневроза (заикания), родоначальником которой в 60-х годах XX века стала Ю. Б. Некрасова. В разработанной авторской системе групповой логопсихотерапии (лечения тяжело заикающихся подростков и взрослых 14–40 лет) библиотерапия как метод опосредованного (через книгу) психотерапевтического воздействия стал одним из основных на всех этапах «лечебного перевоспитания» [Некрасова 1992; Некрасова 2006]. С конца 1980-х годов подход развивается в направлении семейной групповой

логопсихотерапии для заикающихся детей, подростков и взрослых 7–45 лет. На всех этапах социореабилитации наравне с пациентами участвуют члены их ближайшего окружения, что позволяет более глубоко исследовать проблему психологии «лечебного чтения», динамику библиотерапевтического процесса и психических состояний всех участников группы [Карпова 1997; 2003].

Библиотерапия в логопсихотерапии представлена в индивидуальной и групповой формах и выполняет на разных этапах лечения различные функции: на первом — пропедевтическом — диагностическую, коммуникативную, прогностическую, терапевтическую функции; на втором этапе является основой построения сеанса эмоционально-стрессовой психотерапии для «снятия заикания»; на третьем и четвёртом — в ходе активной и поддерживающей логопсихотерапии — помимо индивидуальной принимает групповую форму и используется для подготовки и проведения логопсихотерапевтических бесед, формирования и закрепления ситуационной и спонтанной речи.

На первом (диагностическом) этапе логопсихотерапии заикающимся и членам их семей предлагается для прочтения и анализа ряд специально подобранных библиотерапевтических произведений. Читая их, каждый участник затем отражает в письменных анализах художественных текстов собственные дополнения — отступления от текста, рассуждения «по поводу», оговорки, эмоциональные оценки, воспоминания — и тем самым по-настоящему раскрывается как личность. Важно отметить, что на этапе индивидуальной библиотерапии специалиста больше всего интересуют не «художественно-грамматические» достоинства работ, а те ассоциации и чувства, которые вызвали произведения у читателей.

Психотерапевт уделяет особое внимание не только отзывам заикающихся, но и работам их родственников, которые также читают литературные произведения и пишут затем о своих впечатлениях от прочитанного. Это позволяет получить важную информацию о семейной ситуации, детско-родительских отношениях, паттернах коммуникации в семье.

Анализ полученных в ходе пропедевтического этапа материалов проводится по нескольким показателям, в число которых входит также выявление «якорных» произведений, побудивших заикающегося его родственников к наиболее откровенному и содержательному самораскрытию посредством письменных отзывов. Эти произведения, как правило, связаны с переосмыслением важных жизненных фактов и событий, открытием для себя новых знаний. Происходящие изменения не только затрагивают личностные структуры самого пациента и ведут к избавлению от заикания, но и способствуют формированию нового взгляда на речевую проблему и её решение у членов его ближайшего окружения, позволяя в дальнейшем достигать и поддерживать результаты терапии.

По итогам этапа динамической психотерапевтической диагностики происходит выстраивание «портрета неповторимости» личности через раскрытие индивидуальности каждого заикающегося пациента и «портрета неповторимости» семьи. Основываясь на данных, полученных в результате рассмотрения библиотерапевтических отзывов участников процесса социореабилитации и членов их семей, можно прогнозировать эффективность тех или иных процедур терапии, а также выстраивать структуру приёмов воздействия специально для каждого участника процесса социореабилитации [Карпова 2006; Карпова, Лейтес].

При этом отметим, что иногда в ходе анализа произведения пациенты сами выстраивают концепцию своего заболевания, рассматривая условия и причины возникновения проблемных ситуаций и конфликтов, и намечают пути выхода из них. Вот что пишут в отзывах на повесть А. Маршалла «Я умею прыгать через лужи» 21-летний Т. Д. и 26-летний Р. М.: «...Казалось бы, какие разные проблемы у нас, но в то же время какое сходство они имеют в наших головах. Это ещё сильнее заставляет сопереживать автору, радоваться каждому его успеху, каждой победе над собой. Это вынуждает взглянуть на себя по-другому, на мир в целом. Возможности человека безграничны. Не одним, так другим способом он добьётся своего в этой жизни. Надо всего лишь верить в себя. Не обращать внимания на людей, которые говорят, что ты чего-то не сможешь, и просто работать. Смотреть вперёд с оптимизмом и непоколебимой верой в успех!»

«...Тема уважения упоминается чуть ли не в каждой главе. И это в буквальном смысле одна из ключевых тем. Когда нет уважения — нет равенства, тебя ставят на ступеньку ниже — чего допускать нельзя. Неважно, заикаешься ты или нет, занимаешь более высокое положение в обществе или нет — тебя должны уважать и с тобой должны считаться».

БИБЛИОДИАГНОСТИКА В ЛОГОПСИХОТЕРАПИИ

Предположение о некоторых личностных свойствах участников можно сделать уже по тому, как они организуют процесс заочного общения с психотерапевтом. Первый этап работы включает в себя дистанционную переписку с использованием электронной почты, посредством которой заикающиеся и члены их семей получают задания. Если участники в срок и последовательно ведут переписку со специалистом, склонны выполнять взятые на себя обязательства по анализу произведений и заполнению тестов и опросников, это часто является основанием для вывода о наличии у них таких качеств, как организованность и дисциплинированность. Часто в последующей очной работе данное предположение находит своё подтверждение.

Также важно обращать особенное внимание на формат и содержание при-сылаемых отзывов на литературные произведения — те участники, которые подходят к анализу текстов основательно, демонстрируют вдумчивое отношение к процессу чтения и затем стремятся последовательно и развёрнуто изложить свою точку зрения в отзыве, как правило, получают более выраженный результат (как в личностном, так и в речевом плане) после прохождения всего курса социореабилитации. Это связано с тем, что подобное поведение присуще, как правило, людям с такими личностными чертами, как рассудительность, настойчивость, работоспособность, склонность к рефлексии.

Среди заикающихся участников подавляющее большинство обязательно обращаются в своих отзывах к нескольким центральным темам. Среди них тема заикания, тема преодоления недуга, тема особенностей взаимоотношений заикающейся личности со своим окружением и обществом в целом. Некоторые участники пишут о своем опыте непосредственно, лишь изредка прибегая к обобщённым рассуждениям и использованию художественных образов в качестве метафор, позволяющих смягчить острые негативные переживания, возникающие при обращении к данным темам: «На меня очень похож Гадкий утёнок. Тогда, когда меня в школе и на хоре задевают, я чув-

ствую себя вдалеке от всех, что я никому не нужна. Мне скучно, когда со мной никто не разговаривает, и со мной не играют, от меня убегают, считают и обзывают меня “заразой” потому, что я трясу головой и подкашливаю» (отзыв 14-летней П. Р. на сказку Г.-Х. Андерсена «Гадкий утёнок»).

«Некоторые мои знакомые спрашивали меня, почему я не работаю с клиентами. По их мнению, у меня это хорошо бы получалось. Однако я выбрала профессию, где нужно работать только с цифрами, потому что с ними мне не нужно будет говорить и бояться, что я заикаюсь. Для работы с клиентами нужно говорить без запинок» (отзыв 28-летней О. В. на пьесу Б. Шоу «Пигмалион»).

Отцовские отзывы на библиотерапевтические произведения представляют особый интерес, и иногда они демонстрируют такой опыт самораскрытия, который позволяет узнать человека с совершенно неожиданной стороны. Отец 21-летнего Я. О. писал о сказке Г.-Х. Андерсена «Гадкий утёнок»: *«Если в произведении Г.-Х. Андерсена вместо птиц и животных прописать имена людей, а вместо утёнка моё имя, то картина моего детства и юности очень сильно напоминает жизнь утёнка. В детстве старшие сестра и брат также обижали, не хотели со мной играть, пугали всякими страшилками, пока не напугали до заикания. Насмешки и издёвки в школе и дома доводили меня до ступора, и как Гадкому утёнку, жизнь казалась ненужной и мрачной. Когда я стал работать над собой, жизнь стала меняться и отношение ко мне или, скорее, моё изменилось как у утёнка, когда он осознал себя красивым лебедем. Как и у Утёнка, нет обид на обидчиков, но, видимо, тот опыт заставляет меня быть добрее».*

Среди серий отзывов заикающихся встречаются и такие, в которых тема заикания и проблема личного отношения к недугу не затрагивается вовсе. Это, как правило, даёт повод задуматься над тем, почему человек, неоднократно и безуспешно пытавшийся лечить заикание, старается как можно реже обращаться к данной тематике в рамках отзывов на специально подобранные произведения. Они призваны провоцировать самораскрытие пациентов по ряду проблемных вопросов, но данная цель остается недостигнутой, вероятно вследствие срабатывания защитных механизмов, позволяющих участникам не испытывать вновь болезненных переживаний, которые сопровождают их на протяжении всей жизни бок о бок с заиканием.

Интерес в свете вопроса об отображении личностных качеств индивида представляет всесторонний анализ отзывов участников процесса социореабилитации на литературные произведения. Анализ письменных текстов, выполненных каждым участником группы, даёт возможность специалисту проследить речевые паттерны, используемые ими в ходе работы над художественным материалом.

Склонность участников прибегать в своих работах к однозначным суждениям, не подлежащим сомнению, в которых используются такие слова, как «всегда», «никогда», «обязан», «должен» и т.д., может свидетельствовать, с одной стороны, об уверенности в себе и своей точке зрения, а с другой стороны — о некотором догматизме индивида, ригидности его мышления и установок. Чаще других такие черты характера демонстрирует старшее поколение участников процесса социореабилитации — бабушки и дедушки заикающихся. Анализируя произведение А. Маршалла «Я умею прыгать

через лужи», бабушка 8-летней С. У. писала: *«Все давно знают, что человеческие возможности не ограничены. Для человека, имеющего цель в жизни, совершенно не нужен экстремизм, не нужен излишний выброс адреналина. Трудиться приходится много и упорно. И тогда жизнь становится яркой, интересной».*

«Меня потрясла эта история семьи. Ситуация, в которой оказались любящие друг друга люди, очень сложная. Но они с ней справились! Молодцы! Реакция женщины, как матери, была правильной. Нельзя оставлять своих детей, какими бы они ни были, какими бы они ни родились» (мать 13-летней А. К. о рассказе Р. Брэдбери «И всё-таки наш»).

Встречаются также такие отзывы, в которых много социально желательных рассуждений, напоминающих лозунги, за которыми невозможно проследить личного отношения читателя к героям произведения и его сюжету. Это позволяет сделать вывод либо о поверхностном отношении человека к выполнению задания, либо о том, что проблема ему не близка. Но всё же, когда подобная форма изложения прослеживается в целом ряде работ, это можно рассматривать как особенность авторского стиля. Примером, иллюстрирующим такие случаи, можно назвать один из отзывов матери 6-летнего В. С на рассказ Р. Брэдбери «И всё-таки наш»: *«...Мать и отец идут на всё ради своего ребёнка. Они меняют полностью свою жизнь для того, чтобы понять, какой жизнью живёт их ребёнок. Поставив себя на место своего ребёнка и поняв все его тревоги и страхи и преодолев все трудности вместе, они становятся счастливыми!»*

Если в письменных анализах произведений, выполненных участником, часто употребляются слова и фразы, связанные с выражением сомнения («вероятно», «возможно», «предположительно» и т.п.), а также рассматриваются различные, порой противоположные точки зрения на проблему, можно говорить о гибкости мышления, сочетающейся с нерешительностью и неуверенностью, конформизмом. Так, например, мать 8-летней С. У. пишет в анализе рассказа «Вельд» Р. Брэдбери: *«Первое впечатление от рассказа — захватывающая, необыкновенно интересная история, невозможно оторваться от чтения. Второе впечатление — немного странное и даже, можно сказать, неприятное. Сюжет сначала кажется абсурдным, однако когда начинаешь задумываться, становится страшно. История, конечно же, достойна прочтения, но остаётся как-то осадок. Могут ли дети быть такими жестокими? Возможно ли потерять связь с реальным миром и с реальными людьми? Где та самая грань между реальным и виртуальными миром?»*

Иногда в целой серии работ конкретного участника социореабилитационного процесса можно проследить склонность акцентировать внимание на отрицательных оценках ситуаций и пессимистичных сценариях их развития — такой подход более свойственен тем индивидам, которые склонны к повышенному уровню тревожности, а также часто используют когнитивный паттерн «предвосхищение негативного результата». Примером такого анализа может служить работа 30-летней Е. Б., посвящённая рассказу Н. Уманской «Яблоня»: *«...Очень хотелось увидеть эту девушку, и понять, ну почему же “лес” был так жесток к ней. Неужели из-за заикания она испытывала такое к себе отношение? Как же она смогла в 14 лет так тонко и точно*

прочувствовать и описать наше общество, эту нетерпимость к “не таким” как все? Откуда берётся в людях этот снобизм и чувство превосходства?»

Некоторые заикающиеся (особенно это характерно для подростков), проводя анализ произведений, прибегают к использованию негативистского стиля изложения своей точки зрения — выражая тем самым сопротивление всем обыденным представлениям о героях и сюжете художественного произведения. Для психотерапевта это всегда сигнал о том, что подросток может испытывать затруднения в процессе сепарации от родителей и семьи, которые, возможно, не могут по тем или иным причинам принять процесс изменений в отношениях со своим ребёнком. Так, в отзыве на произведение А. П. Чехова «Шуточка» 17-летний М. М. написал: *«Этот рассказ не имеет вывода, сути, поучения, это просто случай из жизни рассказчика. Хочу сказать, что девушка глупая, несколько раз одни и те же слова показаться не могут, и как она потом, весной поверила что ей реально их шепнул ветер. Да и парень мог придумать что-нибудь поинтереснее. В общем на 1 раз прочитать сойдёт, читать было не противно».*

Подводя итоги многолетнему анализу отзывов участников семейной групповой логопсихотерапии, можно обозначить следующие возрастные особенности работы с библиотерапевтическими текстами.

1. Младший школьный возраст в силу неразвитости когнитивных функций характеризуется буквальностью восприятия текста, отсутствием последовательности в построении анализа произведения, краткостью формулировок и синтаксических конструкций. В то же время работы детей данного возраста отличает достаточная информативность, наличие образных сравнений, интересные суждения.

2. Подростковый возраст отличает в восприятии художественных произведений острая актуальность таких проблем, как устройство социума, тема изгоев и лидеров, отношение к инвалидам, принципы построения иерархии в обществе, понятия морали и ценностей и взаимоотношения между полами; объём текстов возрастает, в ряде работ проявляются художественные способности и склонность авторов к широким обобщениям; 10–12-летние школьники способны и к достаточно глубокой рефлексии, и к вдумчивому анализу произведений. Как показывает опыт многих групп в разных городах (Таганроге, Самаре, Владивостоке, Москве), проходя лечебно-обучающий курс семейной логопсихотерапии, младшие подростки очень «вырастают» в социально-нравственном и личностном плане, особенно при поддержке родителей и близких родственников.

3. Библиотерапевтические работы представителей юношеского и раннего зрелого возраста характеризуются большим объёмом, последовательностью, связностью, логичностью и аргументированностью отзывов, пониманием целевой направленности предлагаемых текстов. Данные работы в большинстве своём дают логопсихотерапевту богатый материал для выявления неповторимых личностных черт заикающихся и их семей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин М. М. К философским основам гуманитарных наук. СПб., 2000.
2. Библиопсихология и библиотерапия / Ред. Н. С. Лейтес, Н. Л. Карпова, О. Л. Кабачек. М., 2005.

3. Библиопсихология. Библиопедагогика. Библиотерапия / Отв. ред. Н. Л. Карпова, редколл.: Н. С. Лейтес, И. И. Тихомирова, О. Л. Кабачек. М., 2014.
4. Библиотерапия. Психотерапевтическая энциклопедия / Ред. Б. Д. Карвасарский. СПб., 2000. С. 85–87.
5. Исследования чтения и грамотности в Психологическом институте за 100 лет: Хрестоматия / Под ред. Н. Л. Карповой, Г. Г. Граник, М. К. Кабардова. М., 2013 (www.pirao.ru).
6. Карпова Н. Л. Библиотерапия в семейной логопсихотерапии // Вопросы психологии. 2006. № 4.
7. Карпова Н. Л. Основы личностно-направленной логопсихотерапии: Учебн. пособие. М., 1997; 2-е изд. испр. и доп., — М., 2003.
8. Карпова Н. Л., Лейтес Н. С. Библиопсихология и библиотерапия в образовании, воспитании и коррекции // Библиопсихология. Библиопедагогика. Библиотерапия. М., 2015. С. 175–180.
9. Миллер А. М., Вельвовский И. З. Библиотерапия в системе психотерапии // Вопросы психотерапии. М., 1973.
10. Мясищев В. Н. Психология отношений / Под ред. А. А. Бодалева. М.–Воронеж, 1995.
11. Некрасова Ю. Б. Библиотерапия на подготовительном этапе социальной реабилитации заикающихся // Психотерапия в дефектологии: Кн. для учителя / Под ред. Б. А. Вайзмана. М., 1992.
12. Некрасова Ю. Б. Лечение творчеством / Под ред. Н. Л. Карповой. М., 2006.
13. Рубакин Н. А. Психология читателя и книги. Краткое введение в библиологическую психологию. 2-е изд. М., 1977.
14. Рубакин Николай Александрович: Хрестоматия / Авт.-сост. В. А. Бородина, С. М. Бородин. М., 2014.
15. Семейная групповая логопсихотерапия: исследование заикания / Под ред. Н. Л. Карповой. М.; СПб., 2011 (www.pirao.ru).
16. Russell D. H., Shrodes C. «Contributions of Research in Bibliotherapy to the Language-Arts Program. II.» // The School Review 58.7 (1950): 411–420.
17. Pardeck J. T., Pardeck, J. A. (1993) *Bibliotherapy: A Clinical Approach for Helping Children*. London: Gordon and Breach Science Publishers.
18. Pardeck J. T. (1998) *Using Books in Clinical Social Work Practice: A Guide to Bibliotherapy*. Binghamton: Haworth Press.
19. Heath M. A., Sheen D., Leavy D., Young E., Money K. (2005). *Bibliotherapy: A resource to facilitate emotional healing and growth* // School of Psychology International, 26(5), 563–580.
20. Silverberg L. (2003). *Bibliotherapy: The therapeutic use of didactic and literary texts in treatment, diagnosis, prevention, and training* // Journal of the American Osteopathic Association, 103(3), 131–135.